

В тот момент, когда Кан Чхан сел, удушливая атмосфера развеялась.

Когда Кан Чхан, Ким Ми-Ён и Чха Со-Ён начали обедать, остальные ученики тоже постепенно принялись за еду, □□□□ □□. □□□

Однако остальные студенты ели молча и торжественно, словно на поминальной церемонии.

Ким Ми-Ён постоянно что-то спрашивала, а Чха Со-Ён отвечала, по-видимому, пытаясь разрядить напряжённую атмосферу.

Кан Чхан не вмешивался, поскольку они в основном говорили об учёбе.

"Может, ты тогда сможешь позаниматься со мной математикой по часу каждое утро, онни?" — спросила Чха Со-Ён.

"Давай попробуем. Будет весело".

Когда они доели, Кан Чхан почувствовал облегчение от того, что благополучно добрался до школы. Ведь если бы не это, Чха Со-Ён ещё сильнее подвергалась бы изоляции.

Это не казалось проблемой, которую можно решить насилием, поскольку он не мог заставить студентов сидеть рядом с Чха Со-Ён или общаться с ней. Он мог помешать им открыто презирать её, но заставить их подружиться с ней силой было бы непросто. Ему нужен был способ заставить всё это сработать.

После обеда они немного посидели у домика спортивного клуба, а затем отправились на занятия.

"Белоснежка", — окликнул Кан Чхан.

"А?"

"Спасибо, что держала меня за руку".

"Хихихи".

Ему нужно было как-то исправить её смех.

И, похоже, она неправильно поняла, почему он поблагодарил её за то, что она держала его за руку.

Послеобеденные уроки привязали Кан Чхана к парте, хотя урок корейского языка прошёл на удивление сносно. К тому же он не был таким уж скучным, поскольку Кан Чхан использовал это время, чтобы поразмыслить, как ему стереть стигму, наложенную на таких ребят, как Чха Со-Ён и Мун Ки-Джин.

Наконец уроки закончились, словно исчезла какая-то долгая печать.

Кан Чхан решил сначала пойти домой. Неправильным казалось идти в больницу в школьной форме после того, как он устроил такой переполох.

"Давайте прогуляемся", — предложила Ким Ми-Ён.

"Конечно".

В этом не было ничего плохого.

Ким Ми-Ён без умолку тараторила о плохих детях и о том, как она испугалась в кафетерии, до тех пор, пока они не дошли до квартиры.

"Увидимся завтра", — сказал Кан Чхан.

"Пока".

Ж-ж-ж-ж-ж-...

После того, как они с Ким Ми-Ён разошлись, он уже собирался входить в здание своего дома, как его телефон завибрировал. Проверив его, он обнаружил сообщение, которое, как он решил, пришло от Сок Кан-Хо.

[Всё начинается сейчас, Кан Чхан.]

Что это такое?

Номер абонента был '000000'.

'Кто этот придурок?'

На этом всё кончилось. Кан Чхан усмехнулся и сел в лифт.

Уверенные в себе люди никогда не прибегали к подобным методам. Вместо того чтобы

совершать такие трусливые поступки, они просто сталкивались со своими врагами в открытую.

Вернувшись домой, Кан Чхан помылся, переоделся и отправился в больницу. Сначала он нашёл Ю Хун-У и сделал рентген рёбер. При осмотре результатов лицо врача было наполнено изумлением.

Потом осмотрели травму плеча.

Ю Хун-У поджал губы, а затем, громко вздохнув, продизенфицировал и перевязал ему плечо.

"Выглядит плохо?" — спросил Кан Чхан.

"Я беспокоюсь, потому что выглядит слишком хорошо. Если бы все люди в мире были такими, как ты, врачи бы умерли с голоду".

Ю Хун-У продолжил с серьёзным выражением лица:

"Нам нужно проверить твои ткани, когда будет время. Если регенерация и деление твоих клеток происходит быстрее, чем обычно, мы, вероятно, получим неожиданные результаты".

"Давайте сделаем это позже".

"Я не могу заставить тебя сделать это, потому что тебе придётся платить за это, но, пожалуйста, выдели на это время".

Такой врач, как Ю Хун-У, не стал бы поощрять нечто подобное, чтобы заработать больше денег. Тем не менее, Кан Чхан на время отложил тест, поскольку не хотел давать Ю Хе-Сук ещё больше поводов для беспокойства в настоящее время.

Кан Чхан сел в лифт и поднялся в палату к Сок Кан-Хо.

"Добро пожаловать", — приветствовал его Сок Кан-Хо.

"Привет, Чанни!" — воскликнул Смитен.

.

Сок Кан-Хо встретил Кан Чхана с недовольным выражением лица.

"Что этот ублюдок тут делает?" — спросил Кан Чхан.

Расположившись на кровати напротив Сок Кан-Хо, Смитен сидел, повернувшись спиной к кровати, его левый глаз и рот были открыты.

Он несёт полную чушь, потому что ему скучно и он напуган. Чтобы общаться, нам нужно говорить на одном языке, но я знаю только корейский и арабский, а этот ублюдок говорит только на французском и английском. Скоро мне станет смертельно скучно, — ответил Сок Кан-Хо.

Кан Чан посмотрел на Смитена, который избегал его взгляда.

— Почему ты здесь? — спросил Кан Чан.

— Было скучно одному, поэтому я решил уделить это время изучению корейского.

— Он хорош в том, чтобы пороть чушь.

Кан Чан снова посмотрел на Сок Кан-Хо.

— Где твоя жена?

— Она поехала домой, чтобы присмотреть за нашим ребёнком. Я попросил её прийти завтра, после того как она выспится, так как я и так могу передвигаться самостоятельно, — ответил Сок Кан-Хо.

— Сделай мне кофе.

— Хорошо.

— Дае! — воскликнул Смит, когда Сок Кан-Хо приготовил чашку растворимого кофе, давая ему понять, что ему тоже нужна чашка.

— Просто сделай ему одну, — сказал Кан Чан.

Сок Кан-Хо, с пластиковым воротником на шее, испепелял Смита взглядом, но Кан Чан успокоил его. Кан Чан почти чувствовал, как у него начинает пульсировать в голове, просто наблюдая за этими двумя вместе.

— Это действительно потрясающе, — сказал Смит.

Всё тело Смита, которое обычно покрыто кудрявыми жёлтыми волосами, теперь было туго перевязано. Кан Чан смотрел на него, пока тот пил кофе.

У Кан Чана были смешанные чувства — включая жалость и злобу — к Смиту, так как у него были видны только левый глаз и рот.

— Что за чушь ты нёс о том, что хочешь разделить акции? — спросил Кан Чан после того, как открыл окно. Они все прикурили сигарету. Смит посмотрел на Кан Чана, опустив руку, которой он пользовался, чтобы пить кофе и курить.

— На банковском счёте три миллиона евро, а у меня акции на двенадцать миллионов евро. Если разделить это на троих, получится по пять миллионов с человека. Я готов разделить всё поровну при одном условии. Мне прямо сейчас нужны наличные, поэтому позволь мне использовать миллион евро с банковского счёта, — ответил Смит.

— У меня уже есть акции и деньги, так что просто используй их, ублюдок!

— Нет, Чанни!

Смит серьёзно посмотрел на Кан Чана.

— Пожалуйста, прости меня за то, что я сделал в прошлом, и прими меня снова в свою команду. Я уже заплатил за это своим правым глазом и сломанным телом. Я просто подумал, что рано или поздно стану таким же, как Шарлан, как только начну получать больше денег, так как это сделает меня жадным. Я не говорю, что ты должен быть более жадным до денег. Я просто прошу ещё один шанс — шанс стать подчинённым Бога Блэкфилда.

— Ты собираешься продолжать притворяться приличным человеком, сукин сын?

— Да, Чанни. Пожалуйста, продолжай относиться ко мне так же, как раньше.

Кан Чан впервые увидел, как человек радуется, когда его оскорбляют.

— Я понимаю. Но оставь акции в покое. Разбираться с этим будет раздражать во всех смыслах.

— Чанни!

Смит не выглядел так, будто собирается отступать.

— Мы должны разделить всё поровну, так как нас осталось только трое. Если тебя так сильно волнует, я найду другие способы отдать тебе часть.

Смит был упрям. Он не стал слушать, несмотря на то, что его избили.

Кан Чан пронзительно посмотрел на него.

— Этот сукин сын, должно быть, с ума сошёл, — сказал Сок Кан-Хо, раздражённо глядя в свой телефон.

— Что такое?

— Ах, какой-то тупой ублюдок прислал мне сообщение: "Ты скоро умрёшь". Боже, какой же сегодня неудачный день.

— Какой номер отправителя?

— Дай-ка я посмотрю, что это? Шесть нулей.

Испытывая беспокойство, Кан Чан подошёл к Сок Кан-Хо.

— Посмотри на это.

Сок Кан-Хо удалил сообщение и бросил телефон на кровать после того, как показал текст Кан Чану.

— Какой ублюдок это сделал? Кан Чан достал телефон и показал Сок Кан-Хо сообщение, которое он получил ранее.

— Что? Что это?

Сок Кан-Хо поднял глаза от телефона и посмотрел на Кан Чана.

— Ублюдок знает оба наших номера?

— Это может быть просто шалость одного из тех сукиных сынов, которых избили в школе. Что случилось?

У Кан Чана появилась внезапная мысль.

"А вдруг этот человек нашёл мой телефон в отеле?" — спросил он.

"Нет, мы обо всём позаботились, начиная с Serpent Venimeux. Никого не осталось, кто мог бы его подобрать и написать нам обоим. Ты же сказал, что приспешник О Кван Тхэка прибрался в номере".

"Значит, всё в порядке?"

"Давай не будем вести себя так настороженно. Раз ты всё ещё нервничаешь, как насчёт того, чтобы сходить куда-нибудь и выпить по... Ах да, верно. Ты же ещё учишься".

Сок Кан Хо облизнул губы, взглянув на Кан Чана с жалостью.

"Я просто говорю, что нам не следует быть такими чувствительными. Если ты всё ещё взволнован, давай выпьем или что-нибудь ещё", — продолжил Сок Кан Хо.

"Всё в порядке. Я тоже был на волосок от смерти в полдень, но я просто забыл об этом".

Поскольку они заговорили об этом, Кан Чан рассказал им, что произошло во время обеда.

"Дети могут быть такими жестокими по-своему", — сказал Сок Кан Хо.

Это было правдой.

"В любом случае, что мы будем делать с этим ублюдком?" — спросил Сок Кан Хо.

Кан Чан посмотрел на Смитена.

"По сути, этот ублюдок хочет поделить акции и деньги на банковском счёте поровну на троих, взамен начиная новую жизнь с чистого листа".

"Что думаешь, капитан?"

Смитен, опустив голову, внимательно наблюдал за их реакцией.

"У этого подонка, скорее всего, нечистые намерения. Я не придавал особого значения тому, что он предложил нам деньги, но теперь у меня возникли сомнения, поскольку он также предлагает разделить акции".

"Он просил тебя разрешить ему присоединиться к нам, верно?"

"Да. На его месте ты бы предпочёл остаться с нами или продать свои акции и жить безбедно где-нибудь, где тебе не придётся беспокоиться о других?"

"Верно!"

Смитэн быстро отвел взгляд, когда его глаза встретились с глазами Сок Кан Хо.

"Странно, что он избегает моего взгляда. Этот ублюдок обычно так себя не ведёт, так как он раньше считал меня слабаком. Он даже открыто хвастался тем, что украл мой кошелек и сбежал", — сказал Сок Кан Хо.

Кан Чан посмотрел на Сок Кан Хо, озадаченный его словами.

"Он всё время протестовал, что в кошельке было больше денег, чем я сказал, но после того, как он сказал, что разделит их поровну на троих, он даже не может смотреть мне в глаза? Это не имеет никакого смысла. Его поведение кажется мне очень странным".

"Тск!"

На данный момент это не было срочным. Кан Чан только что закончил думать, что пока что просто понаблюдает за ним.

"Выслушай меня, капитан, — сказал Сок Кан Хо. — И не спеши с выводами по поводу того, что я сейчас скажу".

"Что это?"

"Давайте поделим деньги и акции между нами троими", — сказал Сок Кан Хо, а затем стал возражать, когда заметил реакцию Кан Чана, очевидно находя её необоснованной. "Эй, я же сказал тебе не спешить с выводами".

1. Онни — термин, используемый женщинами для обращения к другим женщинам, которые старше их или имеют более высокий социальный статус.

<http://tl.rulate.ru/book/100442/3925822>